

— Чтобы некоторые руки не чесались, — сказал Цзян Дань.

Волосы Цзян Даня мягко ниспадали на спину, что почему-то вызывало у Ши Юаня ещё большее желание их потрогать, чем когда они были собраны в пучок. Это напоминало ему длинношёрстного шнауцера, которого держал его друг. Видимо, он просто не мог устоять перед длинношёрстными существами, и каждый раз, когда он видел эту собаку, не мог удержаться, чтобы не погладить её.

К счастью, Ши Юань не был настолько безумен, чтобы относиться к Цзян Даню как к шнауцеру.

— Как жаль, я ведь думал подарить учителю Цзяну красивую резинку для волос при следующей встрече...

Цзян Дань бросил на него острый взгляд, и Ши Юань поспешно поправился:

— Нет, я шучу, ха-ха.

На гриле шипело маринованное мясо, и атмосфера, которая на мгновение успокоилась из-за появления Ши Юаня, снова стала оживлённой. Кан Фаньсинь заметил, что Сяо Нань выходила три раза, чтобы ответить на телефонные звонки, все связанные с работой, хотя и по мелочам.

Тогда Кан Фаньсинь снова поднял вопрос о найме стажёра.

В студии в последнее время было много работы. Не только у звезды Цзян Дана постоянно были заказы, но и двое других фотографов, Братец Вань и сестрица Яо, стали гораздо занятее, чем раньше. Остальным приходилось помогать, заниматься ретушью, продвижением, управлением персоналом и финансами, и часто накапливались мелкие дела, которые никто не хотел брать на себя. Кан Фаньсинь предложил нанять стажёра на третьем или четвёртом курсе университета, ведь им не нужна стабильность, главное — низкая стоимость и возможность выполнять работу.

Цзян Дань несколько раз попытался подать Кан Фаньсиню знаки, но тот сегодня был невнимателен и просто их проигнорировал. Ши Юань, слушая разговор, сказал:

— Так у вас в студии действительно не хватает людей? А я подойду?

Только тогда Кан Фаньсинь понял, что означали взгляды Цзян Дана, и поспешно добавил:

— Ха-ха... не шути, эти девчонки могут воспринять всё всерьёз и потом приставать к тебе.

— Я серьёзно, — сказал Ши Юань, — потому что...

Он специально сделал паузу, и сердце Цзян Дана ёкнуло, подумав, что он снова произнесёт то вводящее в заблуждение слово. Но Ши Юань продолжил:

— Потому что я на некоторое время остаюсь в стране, и мне нечем заняться.

Это было правдой. В последние дни он только и делал, что досаждал старикам в парке Байтин или играл в видеоигры с товарищами по команде в отеле. Ему всё это уже надоело, и он считал, что никто не выглядел так привлекательно, как Цзян Дань.

Кан Фаньсинь сказал:

— Не может быть, разве ты не управляешь проектом «Синчуан»? У тебя, должно быть, полно дел.

— Какой проект? — Ши Юань на мгновение задумался, а затем сказал. — А, ты говоришь о культурном проекте моей семьи? Это дело моего второго брата.

— У тебя ещё есть...

Когда они узнали, что Ши Юань был младшим братом Ши Чжи, все подумали, что он был вторым в семье, но оказалось, что над ним есть ещё один старший брат.

Говорят, что в таких больших и богатых семьях быть третьим ребёнком — самое счастливое положение. Старшего воспитывают строго, второго постоянно сравнивают, а третий, появившийся как подарок судьбы, обычно растёт в любви и заботе, делая всё, что захочет, не зная трудностей жизни.

Именно таким было впечатление Цзян Дана о Ши Юане.

Ши Юань добавил:

— Да, они занимаются своими делами, а я не имею к этому отношения. Я хочу быть с клубом, зарабатывать деньги, а если не получится — жить впроголодь. Кстати, если я стану стажёром, я не буду просить зарплату, но буду брать отгулы, когда в клубе будут мероприятия...

Экономный Кан Фаньсинь загорелся энтузиазмом.

Однако Цзян Дань не сдавался:

— Всё равно не подходит. Кан Фаньсинь, организуй собеседования в ближайшие дни.

Цзян Дань считал, что паркур, даже если им заниматься на высшем уровне, всё равно остаётся игрой, и в конечном итоге на нём сложно заработать. Посмотрев на наряд Ши Юаня, который был скромным, но дорогим, он понял, что у парня никогда не было недостатка в деньгах. Девятнадцатилетний парень, живущий на деньги семьи, не учится как следует, а просто слоняется без дела. Цзян Даню не хотелось видеть такого человека рядом с собой.

Он ожидал, что Ши Юань будет настаивать, но тот лишь беззаботно ел арахис, не продолжая обсуждать этот вопрос.

Однако на следующий день, когда Цзян Дань пришёл на работу, Сяо Нань тайком поставила на его стол чашку молочного чая и спросила:

— Босс, будете пить? Я оставила вам чай с таро, с низкой сладостью.

Цзян Дань спросил:

— Кто купил?

К его удивлению, Сяо Нань замялась и наконец выдавила:

— Кан Фаньсинь.

Она могла бы сказать кого угодно, даже если бы это была акция «купи один — получи десять бесплатно» в чайной на первом этаже, Цзян Дань бы поверил. Но услышать, что Кан Фаньсинь

угощает чаем, было совершенно невероятно.

Сяо Нань отодвинула чай и поспешно сказала:

— Вы заняты! Я пойду!

И сбежала в туалет, чтобы избежать дальнейших вопросов.

Только тогда Цзян Дань заметил, что на каждом столе стоит чашка чая.

Ему это показалось странным, но он не стал углубляться.

Но чай или кофе приносили три дня подряд, каждый раз из разных популярных среди девушек Шаочэна заведений. У всех был свой напиток, а Цзян Даню всегда оставляли чай с низкой сладостью.

Кан Фаньсинь назначил собеседования с десятком студентов на этот день, но сам попал в больницу с острой крапивницей, и проведение собеседований поручили Сяо Нань. Поскольку у Цзян Дана не было срочных дел, он решил присоединиться.

Поэтому он пришёл рано утром и сначала зашёл в комнату отдыха за кофе, но обнаружил там коробку с свежими пирожными.

Он попробовал одно — не слишком сладкое, с насыщенным молочным вкусом, ему понравилось.

Вдруг он услышал, как кто-то кричит в коридоре:

— В 1201 кто-нибудь есть? Чай доставили!

— Иду, иду! — это был голос Сяо Нань, которая бежала с картой доступа.

Цзян Дань, боясь, что она не справится с ношей, и желая узнать, кто принёс чай, поставил чашку и последовал за ней. Однако у двери стоял только курьер, державший в руках десятки чашек чая и соков.

Сяо Нань уже взяла их и, увидев Цзян Дана, вздрогнула:

— О, босс, доброе утро! Когда вы пришли?..

Цзян Дань, видя, что ей тяжело, сказал:

— Дай мне.

— Не нужно, не нужно! Неудобно переключивать, я дойду пару шагов, босс, просто придержите дверь.

— Пусть несёт! Девушки никогда не жалуются на тяжесть, когда несут чай, — Ши Юань неожиданно появился, проскользнул за Сяо Нань в офис и с улыбкой сказал Цзян Даню. — Учитель Цзян, давно не виделись! Заходите, заходите, не стойте у двери.

Он был одет в просторную футболку и джинсы, с сумкой через плечо, выглядел небрежно, но по-прежнему привлекательно.

Цзян Дань был в замешательстве и спросил:

— Что ты здесь делаешь? Как ты узнал адрес студии?

— Погуглил имя учителя Цзяна, и вся информация нашлась. Студия «Наньфэн», красивое название, — сказал Ши Юань, затем внезапно приблизился и, указывая на место под губой Цзян Дана, прищурился. — Учитель Цзян только что ел пирожное? Это я купил.

Он был явно доволен собой и добавил:

— Я зайду внутрь, вы не против?

Цзян Дань почувствовал жар на лице, понимая, что теперь он в долгу, и сказал:

— Проходи.

Когда Ши Юань с удовлетворением вошёл, Цзян Дань стиснул зубы и стёр крошки пирожного с губы. Глубоко вздохнув, он вернулся в офис, где Сяо Нань, опустив голову, не решалась смотреть на него, словно была маленьким предателем.

Ши Юань же сидел на диване, как будто действительно просто зашёл ненадолго. Но через несколько минут он заскучал, пересел рядом с Сяо Нань и начал рассматривать листок бумаги в её руках.

Иногда они перешёптывались.

Через некоторое время Сяо Нань повысила голос:

— ...Это нельзя вычёркивать! Вы же говорили о честной конкуренции! Если так, я больше не буду вам помогать!

Цзян Дань поднял взгляд, и они сразу притихли.

Он больше не обращал на них внимания, оставив всё как есть, и к девяти часам вызвал одного из свободных сотрудников, чтобы провести собеседования в другом зале, ожидая, когда Сяо Нань приведёт кандидатов.

Он планировал уделять каждому по десять минут, так что с десятком человек они должны были закончить до обеда, и, вероятно, некоторые бы не пришли, что ускорило бы процесс.

Большинство кандидатов были девушками, и, увидев Цзян Дана, они все как одна опускали глаза, их уши заметно краснели, и они с трудом могли говорить, что говорило о слабой психологической устойчивости. Мужчины же в основном выглядели развязно, и казалось, что даже Ши Юань был надёжнее.

Цзян Дань, подумав об этом, поспешно отогнал эту опасную мысль, выбросив имя Ши Юаня из головы, но, крутя ручку, поднял глаза и увидел самого Ши Юаня, стоящего перед ним.

— ?

Цзян Дань был в полном недоумении.